

Тело Ян Чена страдало из-за внезапных событий, заставляя болеть мою душу.

После обморока мне казалось, что я попал в какой-то странный кошмар.

Во сне я чувствовал, что кто-то все время наблюдает за мной, я искал его и, наконец, заметил Фан Цяня в самом темном углу. Он был так красив, его лицо качалось перед моими глазами, но его выражение было очень грустным. Потом мне показалось, что слой тумана начал медленно сгущаться перед моими глазами. Я смотрю, как он понемногу исчезает, его грусть выгравирована в моей груди, я хочу позвать его, сказать, что я здесь, рядом с ним. Но я могу только смотреть, как он отдаляется от меня все дальше и дальше, пока, наконец, я больше не могу его видеть...

Это был сон, я отчаянно говорил себе, что это был сон, но нервничая, я изо всех сил пытался открыть глаза. Я резко сел, задыхаясь, из-за боли в груди..., Фан Цянь.

После того, как я отдышался, я сильно ущипнул себя, чтобы убедиться, что полностью проснулся, а затем вздохнул с облегчением. Сон остается сном, реальность реальностью, а теперь я жив, жив...

Когда я поднял глаза в растерянности, я вдруг обнаружил, что кто-то стоит передо мной.

Я был потрясен, а потом понял, что этим человеком был Фан Цянь.

Он смотрел на меня неподвижно, его красивое лицо было похоже на трёхфутовую глыбу льда, все его тело источало холодную ауру.

Я посмотрел на него и слегка нахмурился. Этот человек был оставлен мной пять лет назад, но тогда он был жив, а сейчас я чувствую, что передо мной колодец со стоячей водой. Он вроде жив, но внутри он тоже мертв. Думая об этом, я не мог не чувствовать себя огорченным. Сейчас, я просто смотрел на него в оцепенении из-за запоздалой на пять лет встречи.

Фан Цянь прищурился, шаг за шагом подошел ко мне, затем наклонился, посмотрел прямо мне в глаза и прошептал: «Почему ты не он, раз ты не он, почему ты так похож? Ты похож, но не он..» Услышав, как он бормочет себе под нос, я понял, что его глаза были затуманены, может быть, он не знал, с кем и о чем он говорит или, что делает в данный момент.

Я пошевелился и хотел открыть рот, чтобы заговорить, но прежде чем я смог это сделать, глаза Фан Цяня внезапно стали злыми и яростными. Он внезапно поднял руки, прижал мою шею и мрачно сказал: «Я действительно хочу выколоть тебе глаза. Кто сделал тебя таким же, как он? Ты мне расскажешь, тебя сюда кто-то подослал, ты нарочно это сделал? Ты все обо мне расследовал, ты расскажешь...»

Босс, ты хватаешь меня за шею и просишь, что рассказать...

Этот парень сумасшедший, я могу только закатить глаза в своем сердце, но я не могу винить его, я сопротивляюсь, не причиняя ему вреда, я не хочу снова умирать...

В этот момент дверь распахнулась, и снаружи вошел доктор с ядовитым языком. Увидев наше противостояние, он с отвращением сказал: «Фан Цянь, если ты хочешь, чтобы он умер, просто скажи это заранее. ... Не проси меня приходить и обследовать его, сразу обратись к патологоанатому, я таким не занимаюсь.»

Фан Цянь был потрясен, когда услышал это, и он невольно отпустил руку. Выражение его лица стало ошеломленным, а затем он вернулся к своей обычной холодности. Наконец, он, в последний раз, взглянул на меня и повернулся, чтобы уйти.

Я сел на кровати с кривой улыбкой и смотрел, как он уходит, а затем погладил шею, которую он душил... Наверное, Фан Цянь действительно хотел задушить меня только что, ему так тяжело смотреть в мои глаза? Но, по крайней мере, он не довел это дело до конца .

Доктор подошел ко мне, чтобы проверить меня, и сказал: «Ну, роковой красавец, за последний месяц, ты трижды возвращаешься с того света. Готов умереть?»

Два раза кашлянул: «Ни за что, жизнь тяжелая».

Доктор слушая меня, слегка приподнял брови, его глаза феникса были длинными и узкими, но он не улыбался. Глядя на его внешний вид, мне невольно стало холодно. Типичное сердце, того, кто прекрасно владеет ножом.

После того, как он осматривал меня в течение двух минут, он встал рядом со мной и осторожно втер лекарство в мою спину: «Дело в том, что Фан Цяню никто не нравился на протяжении многих лет, а не в том, что никто не признавался ему. Вообще говоря, если он хочет нанести удар, он обычно не останавливается. Сегодня я впервые вижу, как он проявляет милосердие к кому-то».

«Что вы имеете в виду?» Я спросил, напряженно глядя на него, и доктор усмехнулся надо мной: «Ты действительно думаешь, что другие дураки? То, как ты смотрел на Фань Цяня, когда только что лежал, - это не то, что должен был бы смотреть незнакомец. Я его давно знаю Фань Цянь не убил тебя, но потерял рассудок. Я все еще удивляюсь. Возможно ли, что он слеп и не видит, что ты маленький мальчик, у которого еще волосы на лице не растут. Вы явно на разных уровнях.»

Я поджал губы. Эта фраза о том, что мои волосы еще не растут, была очень обидной. Если я скажу ему, что старше его на несколько лет, его, наверное, вырвет кровью.

Пока я горько смеялся про себя, доктор внезапно склонил голову и тихо сказал: «Ты влюблен в Фан Цяня? Вот почему ты кружишь вокруг, чтобы приблизиться к нему?»

«Если бы я сказал вам, что Ян Чен и Фан Цянь впервые встретились сегодня, вы поверите?»

Доктор поднял брови, выпрямился, и вздохнул: «Честно говоря, ты похож на кого-то, кого я знаю. Ты действительно высокомерен, и раздражаешь».

Я дотронулся до своего носа, есть еще человек, которого он ненавидит в этом мире, я сразу почувствовал, что я не такой уж и жалкий. Хоть кто-то еще может терпеть ядовитый язык этого человека так же, как я, и это счастье.

В это время доктор втирал мне лекарство, но не знаю, из мести ли это, но я ощущал, что его рука слишком сильна, особенно, учитывая мои раны, я стиснула зубы и ничего не сказал.

Втерев лекарство, он ушел, а перед уходом сказал: «Фан Цянь не убил тебя, это доказывает, что у тебя есть шанс, только помни, не жадничай, не проси много. Живые не могут конкурировать с мертвыми. Если ты готов быть заменой человека в его сердце, я думаю, у тебя есть шанс. Конечно, предпосылка состоит в том, готов ли ты терпеть его злобный характер всю жизнь».

"Зачем вы мне это говорите?" Я поспешно это спросил, когда увидел, что он собирается уйти. Врач, казалось, не любил меня, и причины, по которым он был так откровенен вызывали у меня любопытство.

Услышав мой вопрос, доктор остановился, оглянулся на меня и сказал с полуулыбкой: «Раньше я ненавидел таких, как ты, мажоров, но оказалось, что я слишком субъективен... Конечно, одна из причин заключается в том, что если ты сможешь заставить Фан Цяня прекратить совершать самоубийственные поступки и беспокоить меня, я думаю, что буду благодарен. Даже буду ставить по три палочки благовоний каждый день».

Сказав это, он повернулся и ушел...

Пытается совершать самоубийственные поступки? Фан Цянь... Это потому, что Фан Цянь был очень несчастен после моей смерти? В последний раз я слышал по телефону, что он был ранен.

Доктор сказал, что он истязал себя... Неужели он истязал себя так все эти годы? Думая о такой возможности, я почувствовал сильную тяжесть на моем сердце, Фан Цянь, я не хотел позволять тебе мучиться. Неудивительно, что я стал беспокойным призраком, не в силах жить и умереть, как ты мог... Фан Цянь, клянусь, я больше никогда не позволю тебе терпеть одиночество... Я действительно не позволю.

Думая об этом, я яростно закрыл глаза... Конечно, я бы не стал ревновать к человеку в сердце Фан Цяня.

Я прожил в этом месте два дня. За эти два дня я больше не видел того молодого человека со

шрамами и этого брата Цяня... Честно говоря, я не особо злился за их действия. Они защищали Фан Цяня. Они боялись, я был угрозой для него, и одного этого достаточно, чтобы стереть меня с лица земли.

Для меня важен только Фан Цянь.

Круг занятий в этом доме, ничем не отличался от того, что был в доме Хуан Чжао. Вообще говоря, я не мог толком ходить, поэтому мне было сложно передвигаться по дому, и еще, после побоев у меня было свиное лицо. А самое главное, что удерживало меня здесь, Фан Цянь время от времени появлялся как призрак, хотя он никогда ничего не говорил.

Обычно это происходило за обедом, а иногда к нам присоединялся и доктор Шэнь Цзюнь.

Фан Цянь мало ест, я чувствую себя огорченным, когда вижу это, я не могу не выбрать для него его любимые блюда. Всякий раз, когда Фан Цянь смотрит на меня, его глаза сначала кажутся пустыми, а затем болезненными, и наконец ледяными, но в глубине таится обида... Но я знаю, чего я хочу, чтобы он теперь потихоньку ко мне привыкал, и принял этого меня...

У его подчиненных от удивления отваливалась челюсть потому, что Фан Цянь никогда не позволял другим класть ему овощи в тарелку. Я слышал об этом, но ничего не чувствовал. Мы привыкли так ладить, и мы всегда будем такими в будущем.

Итак, в результате, всего этого, стали ходить слухи, что я был питомцем Фан Цяня... Мне было все равно, когда я это услышал, питомец, так питомец. Но что меня удивило, так это Фан Цянь, он не признавал это, но и не возражал...

После двух дней наблюдения я обнаружил, что Фан Цянь любит смотреть мне в глаза. Люди часто говорят, что глаза - это зеркало души человека. Мне кажется, что он стремится разглядеть мою душу.

Из-за этого у меня было такое хорошее настроение, что я забыл, что моя оболочка принадлежала Ян Чену, и ни разу не связался со его семьей.

До этого дня мы с Фан Цянем обедали в гостиной, как вдруг вошел доктор, а за ним человек, одетый в модную одежду, с пурпурной прядью в волосах. Когда он увидел меня, то присвистнул: "Племянник, куда ты пропал? У тебя, похоже, все хорошо, кроме того, что твое лицо похоже на свиную голову. Но, как бы ни была хороша твоя жизнь, ты не можешь не выходить на связь с твоим старшим братом и дедушкой. Предполагается, что твой старший брат прилетит из Соединенных Штатов, чтобы найти тебя, через два дня. Да ладно, в доме Оуяна сейчас так оживленно. Ха-ха».

Глядя на его злорадство, я слегка нахмурился, кто этот человек? Я никогда не видел его с Ян Ченом? Это действительно странно.

<http://bllate.org/book/13889/1224267>